

чтительно окружали ее, предупредительно отвѣчая на всѣ ея вопросы.

Перемѣна была поразительная и могла предвѣщать нѣчто еще худшее.

— Рабочіе классы становятся нестерпимы, — замѣтила она съ видомъ усталости и унынія, садясь въ карету.

— Они не всегда такъ пріятны, какъ было бы желательно, — отвѣчалъ Лашмеръ. — Нѣтъ мѣста въ мірѣ, гдѣ бы я чувствовалъ себя хуже, чѣмъ въ Бруммѣ. Полчаса, проведенные въ этой трущобѣ, заставляютъ меня думать, что старый порядокъ кончился и что всѣмъ намъ придется засучить рукава и работать у доменныхъ печей.

— Эти люди положительно обожали моего отца, — замѣтила Клариса недовольнымъ тономъ.

— Ахъ! но это потому, что онъ былъ однимъ изъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, держалъ себя такъ, какъ одинъ изъ нихъ, — отвѣчалъ Лашмеръ. — Я увѣренъ, что онъ надѣвалъ потертый сюртукъ, когда приходилъ на заводъ, и не боялся запачкать рукъ. Вы же являетесь точно совсѣмъ изъ другого міра и глядите на нихъ свысока. Этого они не любятъ.

— Я больше никогда къ нимъ не пріѣду, — объявила Клариса. — Въ этомъ они могутъ быть увѣрены.

Она была глубоко оскорблена и какъ женщина, и какъ красавица. Никогда еще до сихъ поръ мужчины не глядѣли на нее иначе, какъ съ восхищеніемъ. Эти же недовольныя, мрачныя лица преслѣдовали ее всю дорогу, когда они возвращались домой, а Лашмеръ, который долженъ былъ бы утѣшать ее, сидѣлъ молча и разсѣянно глядѣлъ на туманныя, осеннія поля.

Она хотѣла пощеголять передъ нимъ своимъ могуществомъ и предстать королевой своего законченаго царства, и чувствовала себя обиженной и униженной неожиданнымъ оборотомъ, какой приняла ея поѣздка.

## VI.

Было около семи часовъ вечера, когда Лашмеръ вернулся домой. Передобѣденный чай уже былъ оконченъ, и охотники разошлись по ваннымъ и уборнымъ. А въ гостиной слышались звуки фортепіано и очень жиденькій сопрано, свидѣтельствовавшій, что мистриссъ Вавасуръ распѣвала балладу въ одиночествѣ или въ компаніи. Лашмеръ ушелъ въ бібліотеку, чтобы провести